

УДК 811.133.1'255.2
ББК ШЗЗ(4Фра)-021

ГСНТИ 16.31.41

Код ВАК 10.02.20

Плотникова Мария Вячеславовна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра романских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: plotnikova_mary@mail.ru.

Томилова Александра Игоревна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра романских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017 г. Екатеринбург пр. Космонавтов, 26; e-mail: alexara@list.ru.

О РОЛИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: переводческое решение; трансформация; межъязыковая эквивалентность; художественный текст.

АННОТАЦИЯ. Понятие переводческого решения актуально в современном переводоведении, несмотря на то что до сих пор не получило широкого теоретического освещения в работах ученых. В статье определяются границы данного понятия, а также его значение в установлении межъязыковой эквивалентности. Анализ проводится в русле сопоставительной лингвистики и трансформационной теории перевода. Статистические методы привлечены с тем, чтобы получить более точные результаты исследования и избежать погрешностей. Переводческие трансформации являются разновидностью переводческого решения и подробно рассматриваются на примере художественных текстов с целью выявления закономерности влияния того или иного переводческого приема на достижение большей или меньшей степени эквивалентности. Поведение переводчика при принятии переводческого решения зависит от многих факторов объективной и субъективной природы, таких как, с одной стороны, лингвистическая и социокультурная компетенция переводчика и, с другой стороны, тип текста, авторская позиция, и основная сюжетная линия. В качестве материала исследования используются различные типы художественных текстов, включая поэзию, чтобы выявить наиболее частотные переводческие решения, вне зависимости от жанра текста. Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания теории перевода, стилистики французского языка, сопоставительной лингвистики, истории французского языка и в дальнейших исследованиях проблем перевода и переводоведения.

Plotnikova Mariya Vyacheslavovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Tomilova Aleksandra Igorevna,

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Roman Languages, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ABOUT THE ROLE OF TRANSLATOR DECISION IN THE ATTAINMENT OF EQUIVALENCE (ON THE EXAMPLE OF FRENCH FICTION TEXTS AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS)

KEYWORDS: translator decision; transformation; interlingual equivalence; fiction text.

ABSTRACT. The concept of translator decision is quite important in the contemporary traductology but hasn't been covered enough theoretically by scholars. The article under consideration determines this concept as well as its role in the attainment of the interlingual equivalence. The analysis is made in the framework of comparative linguistics and transformation theory of translation. Statistical methods are used to achieve more precise data and avoid mistakes. Translator's transformations are variants of translator decisions and get a detailed description on the example of fiction texts to show the regularity of the influence of one or another translator's method on the attainment of bigger or lesser equivalence degree. Decision-making behaviour of a translator depends on many factors of objective and subjective nature such as, on the one hand, linguistic and socio-cultural knowledge, and, on the other hand, the type of the text, the author's position and the main story line. The authors study different types of fiction texts including poetry in order to mark out the most frequent translator decisions irrespective of the genre. The results of the undertaken research may be used in teaching translation theory, stylistics, comparative linguistics, historical linguistics and in the development of translation studies.

Межъязыковая эквивалентность по праву считается одним из базовых и достаточно сложных понятий теории перевода. Именно степень эквивалентности текстов на исходном языке и языке перевода позволяет нам судить об успешности данного перевода.

Понятие эквивалентности подробно изучается во многих работах по переводо-

ведению, что доказывает его фундаментальность для теории перевода. Немало авторов для определения эквивалентности отталкиваются от определения эквивалентов. Основные расхождения в этих определениях, на наш взгляд, связаны с пониманием эквивалентности как мелкомасштабной (эквивалентность существует на уровне слова, словосочетания, предложения и сверх-

фразового единства) и крупномасштабной (на уровне всего текста, и даже сверткста) [14, с.120-121]. Целью применения того или иного переводческого решения или использования той или иной переводческой трансформации всегда является достижение эквивалентности.

Понятие переводческого решения все чаще и чаще встречается лингвистических работах, но как термин еще не зафиксировано словарями. Авторы (В. Н. Комиссаров в работе «Современное переводоведение», 2001; М. А. Куниловская в статье «Понятие и виды переводческих ошибок», <http://tc.utmn.ru/node/76>; Л. Л. Нелюбин, «Толковый переводоведческий словарь», 2003; Л. И. Гришаева, Е. Ю. Кузьминская в статье «Анализ переводческих решений (на примере рассказа «Клятвопреступление» Людвиг Тома», 2008) зачастую оперируют этим понятием, не вводя его определение. Но все же нам встретился ряд работ, где авторами предприняты попытки объяснить понятие переводческого решения.

На наш взгляд, наиболее проработанное определение приводится в диссертационной работе Л. В. Енбаевой на тему «Переводческое решение речевой многозначности (на материале литературы нон-сенса)», 2009, Тюмень, где **переводческое решение** определено как осуществленный переводчиком рациональный выбор из переводческих операций и средств переводящего языка или вариантов перевода с целью разрешить противоречия, обусловленные межъязыковой асимметрией и выражающиеся в лингвистических и социокультурных ограничениях переводимости, а также как результат этого выбора [9, с. 11]. На основе изучения концепции переводческого пространства и теории гармонизации Л. А. Кушниной, автором делается вывод о том, что переводческое решение представляет собой элемент переводческого пространства, выполняющий функцию упорядочивания гетерогенных смыслов.

Единицей переводческого решения, как и перевода в целом, на наш взгляд, может стать любая языковая единица (фонема, графема, морфема, лексема, синтагма, фраза, текст). Выбор той или иной единицы перевода во многом определяется жанрово-стилевой принадлежностью текста оригинала.

Данная статья посвящена изучению переводческих решений на материале корпуса французских художественных текстов (романов Б. Вербера и баллад Ф. Вийона) и их переводов на русский язык. Обращение к корпусной методологии обусловлено необходимостью более точно статистически описать изучаемый лингвистический феномен, разграничить типичное и менее типичное, а также редкое или даже окказиональное [3].

Выбор материала исследования обусловлен несколькими причинами: во-первых, для перевода художественный текст всегда труден, поскольку помимо общетекстовых категорий его можно охарактеризовать наличием скрытой, имплицитной художественной информации, которая является причиной его неизбежной полиинтерпретируемости. Переводной художественный текст – это еще более сложный феномен с точки зрения категорий в его основе, поскольку в любом конкретном переводном художественном тексте равноправно проявляются следующие группы категорий: а) общетекстовые, б) общехудожественные, в) общепереводные, а также г) конкретные характеристики данного переводного текста [13]. Именно художественный перевод в силу своей художественности дает богатейший материал для изучения таких проблем, как креативность, индивидуальный стиль личности переводчика, позволяет глубоко проникать в суть этой личности, так как любой художественный текст есть в той или иной степени самораскрытие его творца [13]. Во-вторых, французские писатели Бернар Вербер и Франсуа Вийон очень популярны среди читателей во всем мире, их произведения переведены на многие языки, что немаловажно для целей нашего исследования.

Минимальной единицей художественного перевода, согласно авторам, является слово, поскольку процесс художественного перевода начинается с осознания переводчиком роли слов, включенных в текст оригинала, в выражении идейно-тематического содержания произведения и основных интенций автора. Выбор единицы перевода связан также и с особенностями ИЯ. Так, например, для французского языка минимальной единицей перевода является слово в контексте, поскольку в изолированном виде слово во французском языке не реализует своих дифференциальных признаков. В связи с этим в романе Б. Вербера рассматривались переводческие решения (способы перевода) отдельных лексем, хотя сам процесс перевода и не совершается «пословно». При этом в балладах Ф. Вийона за единицу перевода принимается строфа, т. к. строфа является основным смысловым отрезком поэтического текста.

Разновидностью переводческого решения нам представляется правомерным считать переводческие трансформации, под которыми Е. Н. Белая понимает перестройку какого-либо элемента исходного текста, осуществляемую в процессе перевода [1, с. 5].

По мнению Н. К. Гарбовского, межкультурные столкновения в процессе перевода отражены в теории межъязыковых преобразований. Все межъязыковые преобразования, совершаемые в процессе перевода, могут быть определены как трансформации либо как деформации. Трансформации – это положи-

тельные, развивающие изменения, преобразующие состояние объекта, а деформации – отрицательные, пагубные преобразования, обезображивающие, уродующие, искажающие первоначальный объект [8, с. 360].

Основопологающим принято считать определение Л. С. Бархударова, поскольку оно наиболее точно отражает сущность вопроса: переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков.

В переводоведении существует также немало классификаций переводческих трансформаций (В. П. Комиссаров, 1999; А. Паршин, 2000; Л. С. Бархударов, 1975 и др.). Наиболее подходящей для анализа поэтического текста нам представляется классификация Н. К. Гарбовского, который выделяет адаптацию, эквиваленцию, стилистическую нейтрализацию, генерализацию,

конкретизацию, антонимический перевод, целостное преобразование, метафорическую дифференциацию [8, с. 404-466], т. к. данная классификация наиболее полно отражает процессы стилистических преобразований оригинального текста, что способствует достижению эквивалентности перевода. Для изучения переводческих решений художественного текста в прозе, на наш взгляд, заслуживает внимания классификация Е. Н. Белой, согласно которой при переводе с французского языка на русский выделяются лексические (генерализация, конкретизация, смысловое согласование, антонимичный перевод, адаптация, экспликация, амплификация, компенсация), грамматические (замены, перестановки, добавления, опущения) и стилистические (модуляция) трансформации [1, с. 5-18].

В первой строфе баллады Ф. Вийона «Баллада истин наизнанку» (*Ballade des contre-vérités*) (1456) и 5 вариантах ее перевода нами были выделены следующие трансформации (таблица 1).

Таблица 1

Текст оригинала	Подстрочник	Трансформация	Пример переводческого решения	Кол-во
Il n'est soin que quand on a faim	У нас появляются заботы, только когда мы хотим есть.	Эквиваленция	<i>Трудиться станешь, коль светит живот // Тут с голодухи самый труд.</i>	2
		Метафорич. дифференция	<i>И отдыхаем средь забот.</i>	1
		Целостное преобр-ние		2
Ne service que d'ennemi,	Нам помогает только враг.	Эквиваленция	<i>Враг не откажет в одолженьи // Враг помогает, друг вредит // На помощь только враг придет</i>	3
		Конкретизация	<i>Лишь только враг попасть поможет в рай</i>	1
		Антонимич. перевод	<i>Нет друга искренней лъстеца.</i>	1
Ne mâcher qu'un botel de fain,	Мы пробуем на вкус только сноп сена.	Адаптация	<i>Нет яств вкуснее лебеды</i>	1
		Эквиваленция	<i>Мы вкус находим только в сене // За вкус охапку сена чтут // Вкус мы находим только в сене</i>	3
		Стилистич. нейтрализация	<i>Кто голоден, тот сена пожует</i>	1
Ne fort guet que d'homme endormi,	Хорошо стережет только тот, кто спит.	Целостное преобр-ние		3
		Эквиваленция	<i>В дозоре спящим предпочтенье // На страже не усыпно только сонный</i>	2
Ne clémence que félonie,	Милосердно только вероломство.	Эквиваленция	<i>Жестокость – это всепрощенье</i>	1
		Стилистич. нейтрализация	<i>А милосерден к людям лишь лентяй</i>	1
		Целостное преобр-ние		3
N'assurance que de peureux,	Уверен только трус.	Эквиваленция	<i>Нет труса хуже храбреца // Отвага там, где есть сомнение</i>	2
		Метафорич. дифференция	<i>Ты туз, когда перед тобой слюнтяй</i>	1
		Целостное преобр-ние		2
Ne foi que d'homme qui renie,	верит только тот, кто отрекается (не верит, не признает)	Эквиваленция	<i>Благочестив, кто отлучен.</i>	1
		Целостное преобр-ние		4
Ne bien conseillé qu'amoureux.	Здравомыслит только влюбленный.	Эквиваленция	<i>И лишь влюбленный мыслит здраво // Нет мудрецов умней влюбленных // Не безрассуден, кто влюблен // Нет никого мудрее, чем влюбленный // Не глуп лишь дурень, что влюблен.</i>	5

Подобный алгоритм анализа переводческих решений был применен при исследовании полного текста баллады.

В целом, количественные результаты сопоставления *Баллады истин наизнанку* и ее поэтических переводов с точки зрения стилистических трансформаций, использованных в процессе их выполнения, можно отразить в таблице 2.

Таблица 2

Переводческие решения в поэтическом тексте

Трансформация	Количественный показатель
целостное преобразование	58
эквиваленция	36
метафорическая дифференциация	11
конкретизация	5
стилистическая нейтрализация	5
антонимический перевод	4
адаптация	1

Поэтические тексты при переводе подвергаются таким непредсказуемым преобразованиям, которые нельзя свести к простой трансформации одной языковой структуры в другую, поэтому для достоверности проводимого исследования правомерным представляется рассмотреть не только переводческие решения, использованные для достижения эквивалентности, в поэтическом тексте как частном случае художественного текста, но и в прозе.

При переводе французского романа Б. Вербера «Империя Ангелов» на русский язык наиболее частыми трансформациями стали грамматические, что объясняется типологическими особенностями сопоставляемых языков. Например, во французском языке проявляется больший логико-синтаксический параллелизм. Синтаксическое подлежащее, не подверженное инверсии, чаще всего совпадает с логическим субъектом (темой), тогда как в русском языке тема часто выражена второстепенным членом предложения, а инвертированное подлежащее обозначает логический предикат (рему) [7, с. 213-214]. Это нашло отражение в объяснении примера с трансформацией исходной коммуникативной структуры предложения, где *les premières œuvres fantastiques* являются темой, а *artistes* – ремой. В русском варианте подлежащее – рему *авторы* поставили после обстоятельства места. Выбор переводного эквивалента конкретизирован и обусловлен синтаксическим контекстом.

Plus tard, les premières œuvres fantastiques ont été celles d'artistes s'efforçant d'imaginer "l'après-mort".

Позднее в первых фантастических произведениях их авторы пытались представить то, что будет после смерти.

Грамматическая замена одной части речи другой при переводе объясняется, на наш взгляд, менее развитой во французском языке морфологией, что приводит к совпадению морфологических показателей некоторых частей речи, а значит большей легкостью прямой транспозиции и т. п.

Помимо частеречной замены, при переводе встретился и ряд синтаксических замен. В рассмотренном художественном тексте

при переводе на русский язык широко используется парцелляция – «преднамеренное интонационное и позиционное отчленение элементов единой синтаксической структуры предложения с целью актуализации значимой части высказывания» [2, с. 5]. Парцелированные конструкции отсутствуют в тексте оригинала, таким образом при переводе происходит замена одного предложения (простого и/или сложного) несколькими простыми предложениями, представляющими собой более экспрессивный вариант текста [4, с. 116]. Например:

Il se tourne et se retourne comme un chat ayant entr'aperçu une souris.

Он вертится во все стороны, как кошка. Учуявшая мышь.

Il y a plein de lumières qui clignent, des blanches, des rouges et même des vertes.

Там много лампочек, которые мигают. Есть белые, красные и даже зеленые.

Несмотря на то, что перевод является специфическим, репродуктивным видом речевой деятельности и перед переводчиком, прежде всего, стоит задача точно передать особенности оригинала на другом языке, а также максимально подстроиться под авторский стиль, ему все же не всегда удается полностью свести на нет речевые проявления его собственной личности [11]. Более подробные данные анализа переводческих решений на примере прозы представлены в таблице 3.

Некоторые примеры сочетают в себе несколько видов трансформаций и не могут быть отнесены к какому-то одному, из чего правомерно сделать вывод, что переводческое решение может содержать целый спектр трансформаций и преобразований.

Стоит отметить, что, допуская сознательное искажение какого-либо параметра текста, переводчик решает при этом переводческую сверхзадачу, а именно – устанавливает соответствие переведенного текста исходному, следуя собственной идеальной модели «хорошего перевода». Однако в любом случае подобные осознанные переводческие действия не могут квалифицироваться как ошибочные, а результат перевода – как «неправильный» [10, с. 193].

Таблица 3

Переводческие решения в художественном тексте (прозе)

Трансформация	Кол-во %	Пример		Подстрочник
		текст оригинала	худ. перевод	
генерализация	2	action d'éclat	операция	подвиг
конкретизация	6	figurants	актеры массовки	статист, фигурант, пассивный участник и др.
экспликация	0,3	microtrottoir	опрос общественного мнения	-
замена	5	Je me suis fait une réputation de brute.	Меня считают зверем.	Я создал себе репутацию грубого человека.
		Je redeviens sportive.	Я снова занимаюсь спортом.	Я вновь становлюсь спортивной.
добавление	3	comme on demande à un contrôleur	таким тоном, каким спрашиваю у контролера	как спрашивают у контролера
опущение	6	grâce à cette visite qu'elle a trouvé le bonheur	благодаря этому она нашла счастье	благодаря этому визиту она нашла счастье

Анализ полученных данных позволяет сделать выводы о том, что коэффициент частотности использования различных трансформаций как части переводческого решения выше для проанализированных поэтических произведений и ниже для прозы и может иметь некоторое варьирование в зависимости от переводчика. Это объяс-

няется особенностями именно поэтического перевода, который относится к особой сфере функционирования языка, что предопределено различиями в собственно филологическом статусе между текстами оригинала и перевода, между их первичностью и вторичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая Е. Н. Практический курс перевода: учебное пособие для студентов, изучающих французский язык. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005.
2. Богоявленская Ю. В. Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
3. Богоявленская Ю. В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах // Вестник Томск. гос. ун-та. Сер. Филология. 2015. № 3(35). С. 5–15.
4. Богоявленская Ю. В. Тенденции эволюции структуры парцелированной конструкции в русском и французском языках // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 115–123.
5. Вербер Б., Агафонов А. Империя ангелов : роман / пер. с фр. А. Агафопова. М. : ГЕЛЕОС: РИПОЛ, 2008.
6. Вийон Ф. Стихи : сборник / сост. Г. К. Косиков. М. : Радуга, 1984.
7. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., : Просвещение, 1983.
8. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Моск. ун-т, 2004.
9. Енбаева Л. В. Переводческое решение речевой многозначности (на материале литературы нон-сенса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009.
10. Княжева Е. А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 190–195.
11. Красильникова В. Г. Речевые проявления личности переводчика в тексте перевода // Текстология. 2000. URL: www.textology.ru/article.aspx?aId=99.
12. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Большая рос. энциклопедия, 2002.
13. Никитченко Т. Г. Субъективный фактор в художественном тексте: лингвистический и психологический аспекты (на материале перевода) : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000.
14. Томилова А. И. К вопросу о переводческой эквивалентности // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики (общетеоретический, переводческий, методический и лингвострановедческий аспекты) : сб. тез. и мат-лов ежегодн. науч. конф., февр. 2011 г. Екатеринбург, 2011. С. 120–125.
15. B. Werber. L'Empire des Anges / Albin Michel «Le livre de poche». Paris, 2000.
16. Villion. Poésies complètes. Edition présentée, établie et annotée par Pierre Michel. Paris, 1972.

REFERENCES

1. Belaya E. N. Prakticheskiy kurs perevoda: uchebnoe posobie dlya studentov, izuchayushchikh frantsuzskiy yazyk. Omsk : Izd-vo OmGU, 2005.
2. Bogoyavlenskaya Yu. V. Partsellyatsiya v russkom i frantsuzskom yazykakh: strukturnye i semantiko-sintaksicheskie osobennosti : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2003.
3. Bogoyavlenskaya Yu. V. Konvergentsiya partsellyatsii i leksicheskogo povtora vo frantsuzskikh i russkikh mediatekstakh // Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Ser. Filologiya. 2015. № 3(35). С. 5–15.
4. Bogoyavlenskaya Yu. V. Tendentsii evolyutsii struktury partselirovannoy konstruksii v russkom i frantsuzskom yazykakh // Vestnik Leningrad. gos. un-ta im. A. S. Pushkina. 2013. Т. 7. № 1. S. 115–123.
5. Verber B., Agafonov A. Imperiya angelov : roman / per. s fr. A. Agafonova. M. : GELEOS: RIPOL, 2008.
6. Viyon F. Stikhi : sbornik / sost. G. K. Kosikov. M. : Raduga, 1984.
7. Gak V. G. Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov. M., : Prosveshchenie, 1983.
8. Garbovskiy N. K. Teoriya perevoda. M. : Mosk. un-t, 2004.
9. Enbaeva L. V. Perevodcheskoe reshenie rechevoy mnogoznachnosti (na materiale literatury nonsensa) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen', 2009.
10. Knyazheva E. A. Otsenka kachestva perevoda: problemy teorii i praktiki // Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2010. № 2. S. 190–195.
11. Krasil'nikova V. G. Rechevye proyavleniya lichnosti perevodchika v tekste perevoda // Tekstologiya. 2000. URL: www.textology.ru/article.aspx?aId=99.
12. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M. : Bol'shaya ros. entsiklopediya, 2002.
13. Nikitchenko T. G. Sub"ektivnyy faktor v khudozhestvennom tekste: lingvisticheskiy i psikhologicheskiy aspekty (na materiale perevoda) : dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2000.
14. Tomilova A. I. K voprosu o perevodcheskoy ekvivalentnosti // Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki (obshcheteoreticheskiy, perevodcheskiy, metodicheskiy i lingvostranovedcheskiy aspekty) : sb. tez. i mat-lov ezhegodn. nauch. konf., fevr. 2011 g. Ekaterinburg, 2011. S. 120–125.
15. B. Werber. L'Empire des Anges / Albin Michel «Le livre de poche». Paris, 2000.
16. Villion. Poésies complètes. Edition présentée, établie et annotée par Pierre Michel. Paris, 1972.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.